

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

А.С. Шолохова

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА «ВЕЧЕРОВ НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» В АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ПЕРЕВОДАХ

Имена собственные (ИС) литературных персонажей занимают значительное место в составе любого произведения, поскольку они всецело включены в его образную систему. ИС – это лаконичные характеристики героев, выбранные в соответствии с определенными канонами и эстетическими намерениями автора. Образ персонажа складывается не только из описания его внешности и характера, не только из его размышлений и поступков, но часто и из данного ему имени.

Существует особая традиция передачи ИС на иностранные языки. До начала XIX в. было принято по возможности переводить любые имена, а сам процесс их перевода воспринимался как творческая деятельность. Позже появилась тенденция передавать иностранное имя его соответствием в языке перевода (ПЯ) (*Мария – англ. Mary*). А в середине XX в. возникли теории, которые предлагали переводить ИС лишь за редким исключением.

При передаче на другой язык ИС могут транскрибироваться / транслитерироваться и, лишь в редких случаях, – подвергаться переводу. Это зависит от самого имени и от связанной с ним и его референтом традиции и контекста. Как правило, транскрибируют ИС – «имена-знаки, именаметки, не обладающие собственным содержанием, а только называющие объект»¹. При транскрипции обычно стремятся к максимальной фонетической близости, с таким расчетом, чтобы имя претерпело минимальные по-

тери при перенесении в другую литературную среду. При этом важна традиция передачи ИС. Если имя имеет в ПЯ некий утвердившийся графический облик, то переводчик обыкновенно использует уже готовый вариант, не подвергая его изменениям.

Переводят имена, обладающие определенным семантическим значением, либо имена, имеющие общепринятый перевод. Невнимание переводчика к внутренней форме «говорящего» имени, к его коннотации может привести к неадекватному переводу не только некоторых фрагментов текста, но и к непониманию мысли всего произведения.

В данной статье на примере ИС из цикла повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» мы постараемся показать, насколько переводчикам удалось сохранить семантику того или иного имени. Рассмотрим два английских перевода – 1. *Gogol N.V. Evenings on a farm near Dikanka // The works of Nikolay Gogol: In V / From the Russian by Constance Garnett. V. IV. London, 1926*; 2. *Gogol N. Evenings near the village of Dikanka: stories published by bee-keeper Rudi Panko / Gorchakov, Ovid, editor. Moscow, S.a.*; и два немецких – 1. *Gogol N.W. Abende auf dem Gusthof bei Dikanka // Sämtliche Werke: In 8 Bänden / Deutsch von Ludwig Rubiner und Frieda Schaf. Bd. 3. München; Leipzig, 1910*; 2. *Gogol N.W. Abende auf dem Weiler bei Dikanka // Gesammelte Werke in Einzelbänden / Aus dem Russischen übersetzt von Michael Pfeiffer. Berlin; Weimar, 1968.*

Антропонимическая система «Вечеров» заслуживает особого внимания, поскольку большинство ИС имеют дополнительное коннотативное значение. Экспрессивную и эмоциональную нагрузку несут и украинские фамилии (например, *Пузатой Пацюк, Цыбуля, Вискряк*), и личные имена (например, *Хивря, Параска, Грицько*). Некоторые ИС не всегда возможно отделить от прозвищ, которые могут указывать на качество персонажа (например, *Ледачий* – «ленивый»); на его происхождение, как, например, фамилия (прозвище) Петруся (*Петр Безродный*); на принадлежность героя к

растительному или животному миру (*Горобец* – «воробей», *Цыбуля* – «лук»); через имена собственные литературных персонажей могут описываться их внешние качества (например, *Крутотрыщенко* – «крутая шея») и т.д. Отсюда безусловная связь характеристик героя с семантикой своего имени. Поэтому при переводе ИС необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого из них и, по возможности, стараться сохранить их дополнительную коннотацию.

Для удобства анализа все ИС, используемые в «Вечерах», были поделены на несколько тематических групп.

1) В первую группу входят имена реальных исторических деятелей – *Артемовский-Гулак, Безбородько, Богдан Хмельницкий, Великая царица Екатерина (Екатерина II), Конашевич, Котляревский, Лафонтен, Подкова, Полтора Кожуха, Потемкин, Степан Седмиградский (Баторий), Фонвизин*. Большинство этих имен имеют в сознании носителей русского языка определенные ассоциации, зачастую не актуализирующиеся в сознании иностранцев, и являются социально значимыми в пределах только одного сообщества людей. Тогда, чтобы сделать подобные ИС понятными для своего читателя, переводчики нередко дают в тексте пояснения, комментариев, краткую страноведческую информацию.

Однако во всех рассматриваемых нами работах, кроме перевода, сделанного М. Pfeiffer, какой-либо комментарий отсутствует. При этом незнакомые иностранному читателю исторические лица могут показаться вымышленными персонажами, образ которых создан лишь благодаря фантазии автора и не имеет никакого отношения к действительности.

М. Pfeiffer дает комментарий к именам всех 12 исторических деятелей. Например, «*Podkowa* – Iwan Podkowa, ukrainischer Hetman; eroberte 1577 den moldauischen Thron und wurde 1578 vom polnischen König Stephan Bathory hingerichtet»². Такое краткое пояснение необходимо для лучшего

понимания текста и установления ассоциативных связей между реальным историческим лицом и той ролью, которую отводит для него автор.

2) В следующую группу занесены ИС – имена-прозвища, имеющие особую смысловую нагрузку и указывающие на какое-либо качество, свойство или состояние персонажа. Так, например, *Коростявый* – чесоточный; *Смачненький* – вкусный; *Голопуцек* – неоперившийся птенец; *Чухопупенко* – почесывающий пуп; *Свербыгуз* – «часто чешущий задницу»; *Кизяколупенко* – «ломающий или поедающий навоз», от укр. кизяк – навоз, помет; *Ледачий* – ленивый; *Шапуваленко* – шляповал, валяющий войлоки, кошмы; *Переперчиха* – от укр. переперчить, перегорчить; *Василиса Кашпоровна Цупчевьска* – крепкая, жесткая и др.

Все эти имена – имена-символы, «говорящие имена», обладающие определенным семантическим значением. Вообще большинство ИС в «Вечерах» индивидуально и несет с собой определенное содержание. Считается, что поскольку даже читатели оригинала не всегда понимают значение того или иного имени, нельзя вменить в вину и переводчику, если он не отразит их символичность. Однако для гоголевского стиля очень важна семантика имен – Гоголь намеренно не употребляет нейтральные, стилистически неяркие, общепринятые имена. Каждое имя в цикле экспрессивно, обладает образностью, включено в различные ассоциативно-смысловые связи и отношения, поэтому и значения подобных имен желательно довести до сознания читателя перевода.

Вместе с тем, наибольшее количество ИС было передано с помощью приема транскрибирования. При этом в ряде случаев были допущены некоторые неточности – так, отчество Василисы Кашпоровны Цупчевьской сразу в двух переводах (С. Garnett и L. Rubiner, F. Schak) передано через букву –а (*Kashparovna, Kaschparowna*), (возможно, данная ошибка произошла из-за фонетической структуры имени). Наибольшим числом ошибок отличается перевод L. Rubiner, F. Schak (*Голопупенко – Golupupenko*

(через -u), Остап – Ostop (через -o)), при этом данные ошибки переходят из издания в издание и встречаются во всех публикациях перевода.

Прием транскрибирования был использован не случайно, поскольку очень трудно передать на языке перевода весь тот национальный колорит, всю ту культурную, социальную, семантическую окраску, которую несут в себе ИС. Но при транскрибировании имен перевод теряет часть характеристик героев, а, значит, постепенно разрушается и созданный автором мир.

Лишь три имени в данной группе подверглись переводу – *Петр Безродный* (Petro the Kinless, Peter Heimatlos, Petro Elternlos), *Пузатой Пацюк* (Paunchy Patsyuk, Patzjuk Schmerbauch, Pazjuk Dickbauch), *Рудый Панько* (bee-keeper Ginger; Rotfuchs Panjko, der Bienenzüchter; Panko Rotfuchs, Imker). Во всех случаях был использован прием калькирования, но с его помощью переводчикам удалось воссоздать те образы и характеристики персонажей, которые были заложены в прозвищах.

Прозвище может указывать на принадлежность персонажа к неодушевленным предметам. Например: *Болячка* – нарыв, недуг, хворь; *Вискряк* – сопля; *Бурульбаш* – дудочка (от укр. бурулька); *Макогоненко* – большой пест для растирания мака (от укр. Макогін); *Хлоста* – порка, наказание; *Шпонька* – запонка; *Чуб* – вихор, отрощенный клочок волос; *Крутокрыщенко* – крутая шея; *Мотузочка* – веревочка; *Черевик* – башмак; *Корж* – сухая лепешка. Все подобные ИС были созданы на основе имен нарицательных и обладают той образностью, которую несет в себе их референт.

При переводе подобных прозвищ важно в той же мере сохранить их яркую мотивированность образной номинации, как это сделано в оригинале. Однако большинство ИС из данной группы были также переданы с помощью приема транскрибирования, что, безусловно, привело к потере их коннотации. Так, например, очень красочное и колоритное имя учителя российской грамматики *Никифора Тимофеевича Деенричастие* превратилось в невыразительное словосочетание – der Lehrer, der russische Gram-

matik unterrichtete, Nikifor Timofejewitsch Dejepritschastije; Nikifor Timofyevitch Dyepritchastie, the teacher of Russian Grammar.

Прозвище может указывать на принадлежность персонажа растительному или животному миру. Например: *Голопуцек* – неоперившийся птенец; *Горобец* – воробей; *Зузуля* – кукушка; *Каленик* – калиновая роща; *Ковелек* – ковыль; *Деркач* – птица коростель; *Параска* – поросенок; *Хивря* – свинья; *Печерыця* – гриб шампиньон; *Пацюк* – крыса; *Курочка* – курица; *Цыбуля* – лук.

Все ИС переданы с помощью приема транскрибирования, при котором была потеряна их экспрессивная и эмоциональная нагрузка. Например, в «Сорочинской ярмарке» целая сцена построена на игре слов, связанной со значением прозвища казака *Цыбули*: «Куда теперь ему побледнеть! – подхватил другой, – щеки у него расцвели, как мак; теперь он не цыбуля, а буряк...»³. В переводах данная игра слов абсолютно утрачена, поскольку переводчики пытались лишь объяснить семантику имени, не обыграв при этом его экспрессивного, комического значения. (Например, перевод в издании О. Горчакова – «the Cossack Tsibulya – his cheeks are as red as a poppy; he is not a Tsibulya now, but a beetroot»⁴. Далее сделана сноска: «Tsibulya – Ukrainian for “onion”»). Комментарий к ИС, обозначающим вымышленные лица-персонажи, раскрывает прагматическое значение вариантов ИС в тексте и поясняет тем самым его семантику, однако совершенно не передает его эмоциональной и стилистической окраски.

3) В следующую группу занесены личные ИС, многие из которых несут особую смысловую нагрузку. Например, в «Ночи перед Рождеством»: *Вакула* – плут, мошенник; *Солоха* – русалка, лопаستا; *Одарка* – человек, которого задаривают, наделяют подарками. В «Сорочинской ярмарке»: *Грыцко* – сокращенное имя от Григорий, на Украине это имя служило как одно из обозначений черта; *Охрим* (отец Грыцка) – украинский вари-

ант имени Ефрем, в «Энеиде» Котляревского Охримом звали знахаря и упыря.

Важно отметить, что в европейских странах сложилась двучленная система имен (имя, фамилия). В русскоязычной ономастике существует трехчленная система полного именованя человека – личное имя, отчество, фамилия. Фонетика и семантика ИС, либо контекст отражают культуру ИЯ. Например, имя *Мария* встречается как в немецком, так и в английском языках. Тем не менее, употребление его с отчеством *Григорьевна* является характерно русским.

Сложность именной системы русского языка для иностранцев заключается именно в наличии формы отчества, неизвестной в других языках. Имен с моделью имя+отчество, или имя+отчество+фамилия, или имя+фамилия в «Вечерах» немного, однако все они представляют определенную трудность для перевода: *Афанасий Иванович, Василиса Кашиповна Цупчевьска, Ганна Петрыченко, Григорий Григориевич Сторченко, Иван Гаврилович такой-то, Иван Федорович Шпонька, Макар Назарович, Марья Григорьевна, Осип Никифорович, Степан Кузмич, Фома Григорьевич*. В переводе художественных текстов необходимо сохранять все элементы ИС потому, что каждый элемент художественного текста имеет повышенную ценность, он может выполнять не только смысловую, но и многие другие функции (ассоциативную, звукоритмическую, эстетическую и т.д.), поэтому им нельзя жертвовать в переводе без серьезных причин.

Еще одна трудность при переводе ИС заключается в большом разнообразии вариантов русских имен. Дериваты способны выражать уменьшительно-ласкательные, дружественные, интимные, а иногда и фамильярно-пренебрежительные коннотации. Так, например, если имя Иван – нейтрально, то его дериват *Ивасю* имеет оценочную коннотацию, поскольку является ласковым вариантом.

Обилие в русском языке суффиксальных уменьшительных дериватов личных имен представляет собой настоящую проблему при переводе. Иногда, когда имя собственное незнакомо переводчику, можно встретить такое явление, как упрощение (на ПЯ различные дериваты могут показаться и различными именами). Так, например, если русский читатель понимает связь между именами *Ганна* и *Галю*, то иностранец не ощущает этой связи не только семантически, но даже фонетически или графически. Поэтому при передаче дериватов личных имен с русского на европейский во многих случаях оправдано применение метода ограничения вариативности имени, т.е. передача преимущественно одним вариантом.

В «Вечерах» большинство деривативных имен (*Ганна = Галю = Галля, Иван = Ивась = Ивасю, Иван = Ванюша, Марья = Машинька, Микита = Микитка, Стецько = Степан, Петр = Петрусь = Петро*) было передано при переводе с помощью полного имени. Однако если вариантность имени затрудняет доступность текста, переводчик вправе применить метод ограничения вариативности ИС. Уменьшительные русские личные имена воспринимаются иностранным читателем лишь в контексте, где явно раскрывается эмоциональное настроение персонажей. Оценочные коннотации, если они не вытекают из других частей контекста, можно передать на основе компенсации (то есть путем добавления эпитетов или использования оценочно-экспрессивной лексики в других частях высказывания).

4) Наконец, в последнюю группу внесены упомянутые в «Вечерах» имена святых и связанных с церковью лиц: *апостол Павел, Божья Мать, Ирод, Иуда, Пречистая Дева, святой Лука, святой Пантелей, святой Пётр*. Все имена – знаковые. Например, с именем святого Пантелеймона, в честь которого названа церковь в «Вечере накануне Ивана Купала», связан мотив потери памяти Петрусем (к великомученику Пантелеймону обращались при лечении «неможных и неспящих»). А с именем

Евангелиста Луки, который почитался как покровитель художников, вводится важная для Гоголя тема искусства, противостоящего злу.

При передаче агнионимов с русского языка на европейский переводчики обычно прибегали к методу транспозиции, то есть использовали варианты имен, восходящие к их прототипам (библейским, латинским или греческим).

ИС нередко отводится роль своеобразных, очень лаконичных, в одном слове, характеристик. Поэтому, если при названии предмета нарицательным именем можно пользоваться синонимами без ущерба для коммуникации, то даже незначительное искажение формы ИС способно нарушить понимание произведения.

При передаче ИС как на английский, так на немецкий языки переводчики в большинстве случаев использовали прием транскрибирования. При этом при их передаче на немецком языке присутствует значительно большая вариативность. Это можно объяснить тем, что немецкая фонетика в значительной степени богаче английской. Кроме того, возможна и некоторая стилизация русских имен под немецкие.

Однако с помощью приема транскрибирования совершенно невозможно передать дополнительное коннотативное значение того или иного ИС, которое исключительно важно для гоголевского стиля. Каждое имя в цикле экспрессивно, обладает образностью, включено в различные ассоциативно-смысловые связи и отношения, поэтому и значения подобных имен желательно довести до сознания читателя перевода. Переводчикам необходимо стремиться к тому, чтобы ИС в переводе в той же мере обнаруживало зависимость от ситуации, от подлинного антропонима или содержало указание на те же признаки своего носителя.

Ассоциация, вызвавшая к жизни то или иное прозвище, может быть настолько случайной, что потом не поддается расшифровке. В художественных произведениях такая ассоциация часто раскрывается в тексте. Но

если она основана на забавных созвучиях, игре слов, перед переводчиком встают сложные задачи. Он должен воссоздать процесс и характер прозвищной номинации, используя средства своего языка. В силу этого у разных переводчиков одного и того же произведения эквивалентные соответствия в подобных случаях могут не иметь ничего общего между собой.

¹ Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980. С. 211

² *Gogol N.* Abende auf dem Weiler bei Dikanka / Deutsch von Pfeiffer M. Berlin; Weimar, 1968. S. 349.

³ Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем: В 23 т. Т. 1. М., 2001. С. 88.

⁴ *Gogol N.* Evenings near the village of Dikanka: stories published by bee-keeper Rudi Panko / Gorchakov, Ovid, editor. Moscow, s.a. P. 34.